

Глава 4. Минус двенадцатый

Ань Си сидел на столе и ждал, пока закончится дистилляция лекарства.

Он поставил стул на стол и уселся на него, обняв старую длинноствольную винтовку. Так у него будет хоть немного времени среагировать, когда из щелей ползут мутировавшие твари, и они не успеют заползти на него.

Несколько дней назад одна такая тварь, размером с ладонь, уже пробежала по его ноге. От одного воспоминания об этом ощущении Ань Си нервно передернул ногой, будто она все еще там.

Он пытался выпросить дробовик, помощнее и попроще в обращении, но дядя Хун Янь, только что вернувшийся из вылазки в Пустошь, сказал, что он разнесет все оборудование, и отказал.

Даже эту винтовку он вымаливал целую вечность.

Жизнь в медпункте была одинокой, но не скучной. Ань Си открыл для себя прелести химии. Готовя лекарства по рецептам, он иногда ловил себя на мысли добавить что-то от себя, хотя на реальных препаратах экспериментировать пока не решался.

Во время долгой дистилляции он забирался на стол и то разбирал и собирал винтовку, меняя детали, то, уперевшись подбородком в ствол, улетал мыслями далеко-далеко. С детства он научился виртуозно фантазировать и мог, глядя на серую стену, придумывать увлекательнейшие истории.

«Где сейчас Фэй Ту?» — невольно думал он.

«Зажили ли его раны? Может ли он есть что-то, кроме жидкой каши? Обрадуется ли он, если увидит другую еду?»

А еще он думал: «Останется ли Фэй Ту в Убежище, когда поправится? Какую работу ему дадут? Его спасли, приложив столько усилий, значит, ему, наверное, поручат что-то важное. Может, исследовать Пустошь? Ведь дядя Хун Янь уже стар, его вылазки становятся все короче, а ресурсов он приносит все меньше».

«Может, он будет работать на электростанции? Одна есть на девятом ярусе, не так уж и далеко отсюда. Или будет помогать дяде Ду Эру укреплять ворота на поверхности — после того вторжения два года назад они так и не закрываются как следует».

При мысли о воротах Ань Си снова вздохнул: за всю свою жизнь он ни разу не выходил за них. А Фэй Ту уже «пожил во многих местах».

Он еще сказал: «Мир велик». Насколько велик? Разве это не страшно, когда мир такой безграничный?

Внезапно справа послышался тихий звук. Ань Си заторможенно повернул голову с винтовкой в руках. Фэй Ту, толкнувший дверь, явно не ожидал здесь кого-то застать и тоже замер на пороге.

— А... — Ань Си издал бессмысленный звук.

Фэй Ту кашлянул.

— Так вот ты где.

Ань Си несколько раз моргнул, его лицо выражало глуповатое удивление.

— Ты меня искал?

— Нет, — машинально ответил Фэй Ту и тут же поправился: — Просто было странно, что ты пропал.

Ань Си сухо ответил:

— Меня наказали и отправили работать сюда.

Фэй Ту поднял бровь.

— За что?

Ань Си, разумеется, не собирался рассказывать истинную причину своего отсутствия и лишь неопределенно пробормотал:

— Да так, ни за что.

Фэй Ту, видя, что он не хочет говорить, не стал настаивать.

— Не буду мешать, — сказал он и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — крикнул Ань Си.

Фэй Ту, придерживая дверь, обернулся и стал ждать.

— Ты... ты уже можешь ходить, — сказал Ань Си, оглядывая его с ног до головы.

Фэй Ту кивнул.

— Да, но вот здесь все никак не заживет, — сказав это, он снова приподнял край одежды. На этот раз повязка была значительно меньше. Ань Си, глядя на его рельефный пресс, вдруг почувствовал себя неловко.

Фэй Ту опустил одежду и, подумав, спросил:

— У тебя есть антибиотики?

— Есть, — тут же ответил Ань Си. — Какие тебе нужны?

Фэй Ту слегка нахмурился.

— Э-э... а какие у тебя есть?

Ань Си спрыгнул со стола, открыл аптечный шкафчик и достал три разные коробки.

— Для дыхательных путей, общего действия и от воспаления при ранах.

Фэй Ту указал на третью.

— Вот эти, пожалуй.

— Сколько тебе? — спросил Ань Си.

— А сколько у тебя есть? — вопросом на вопрос ответил Фэй Ту.

Он подошел к стеллажу, пытаясь разглядеть надписи на склянках. Его подбородок оказался почти на уровне макушки Ань Си, и тот в полной мере ощутил разницу в их росте и телосложении. Он и половина аптечного шкафа оказались в тени, отбрасываемой Фэй Ту. От него пахло чем-то сухим.

Не сыростью подземелья, а запахом солнца с поверхности.

Ань Си обернулся. Он оказался словно зажат в углу между Фэй Ту и стеллажом. Он указал за спину Фэй Ту.

— В соседней комнате еще больше.

Фэй Ту, глядя на стену, уставленную полками до самого потолка, выглядел немного озадаченным.

— Вы просто так складируете здесь лекарства. Какая расточительность.

— А ты питьевой водой моешь голову, — возразил Ань Си.

Фэй Ту бросил на него короткий взгляд, но ничего не ответил.

Затем он увидел винтовку в руках Ань Си, взял ее, несколькими быстрыми движениями зарядил и, вскинув к плечу, прицелился в угол комнаты. Его движения были быстрыми и точными. Затем он ловко извлек магазин, осмотрел его — все это с такой легкостью, словно это была часть его собственного тела.

И снова нахмурился. Ань Си заметил, что это было его самое частое выражение лица. Он взял патрон, поднес его к свету.

— Что-то здесь не так.

Ань Си показал ему на затворную раму винтовки, взял у него из рук патрон, достал изогнутую медную пластинку и осторожно отвинтил наконечник.

— Вот, смотри. Я немного изменил. Твари слишком быстрые, а я плохо целюсь. Так надежнее, когда радиус поражения больше.

Фэй Ту несколько раз сравнил обе части.

— Ты еще и оружие модифицируешь?

Ань Си вернул наконечник на место, забрал винтовку и с усилием — так, что даже плечи подались вперед, выдавая его неопытность, — вставил патрон обратно в магазин.

— Оружие — это тот же механизм, — сказал он, и в его голосе проскользнула нотка гордости.
— А с механизмами я неплохо лажу. Когда в Убежище что-то ломается, всегда меня зовут посмотреть.

Фэй Ту оглядел его — кажется, впервые по-настоящему. Помолчав, он сказал:

— Попробуй уменьшить долю селитры. Взрывная мощь будет меньше, но физический урон — больше.

— Я пробовал, — ответил Ань Си. — Но ствол слишком узкий, эффекта дробовика не получается.

— Получится, — сказал Фэй Ту. — Сними нарезы, здесь оставь пошире... — он указал на несколько мест на стволе, коротко объясняя. Это был самый длинный его монолог за все время их знакомства.

Ань Си так увлекся, что вертел винтовку в руках, даже не заметив, когда Фэй Ту ушел.

С тех пор Фэй Ту стал заходить в эту маленькую комнатку в глубине подземелья почти каждый день.

Он оставался недолго, но каждый его визит радовал Ань Си, словно он был узником в камере, а Фэй Ту — тюремным священником. Фэй Ту говорил мало. В основном говорил Ань Си, а тот лишь изредка вставлял слово, без особого энтузиазма, — либо чтобы поправить его, либо чтобы задать короткий вопрос.

Задав вопрос, он на некоторое время задумывался, потом говорил о чем-то другом, а под конец уносил с собой немного лекарств, оставляя Ань Си одного, наедине с воспоминаниями об их коротком разговоре.

Иногда Ань Си спрашивал его об оружии — Фэй Ту, казалось, знал, как превратить любой предмет в смертоносное орудие. Но чаще он расспрашивал о мире снаружи. Он спрашивал, действительно ли солнце такое губительное, а земля — такая бесплодная.

— Два года назад было вторжение мутантов, — рассказывал Ань Си. — Они взорвали главные ворота. Эти мутанты были совсем не похожи на мутировавших тараканов. Они были умными. За считанные мгновения они перебили всех на верхних двух ярусах.

Ань Си замолчал, погрузившись в воспоминания.

— Моя мама спала в комнате отдыха на третьем ярусе. Когда она проснулась... она схватила меня, крикнула, чтобы я бежал, а потом... потом сквозь решетку подъемника я увидел, как мутант оказался у нее за спиной. Но я не мог остановить подъемник, не мог вернуться...

Он помолчал и продолжил:

— Мы прятались на десятом ярусе до самого утра. Я думал вернуться, но со мной было еще несколько детей, и я должен был их защищать. Дети очень важны.

— Ты и сам был ребенком, — заметил Фэй Ту.

Ань Си серьезно покачал головой.

— Мне тогда было уже четырнадцать. Я не был ребенком.

— Она не умерла сразу, но была заражена. Все держали ее в изоляции, боялись, что она тоже мутирует, — продолжал Ань Си. — После мутации она бы превратилась в вампира, и тогда нам пришлось бы ее убить.

— Она мутировала? — спросил Фэй Ту.

— Нет, — покачал головой Ань Си. — Она продержалась чуть больше недели и умерла.

— Это уже долго, — кивнул Фэй Ту.

Он видел много зараженных людей. Некоторые умирали уже через несколько часов. Немногие мутировали. Мутировавшим «облученным людям» для выживания требовалось много воды, но их неудержимо влекло железо в гемоглобине, поэтому они предпочитали пить человеческую кровь. К тому же, на поверхности, под истонченным атмосферным слоем, они быстро обезвоживались, поэтому прятались под землей и выходили на охоту только ночью. Их прозвали «вампирами новой эры».

— Но! — голос Ань Си снова стал бодрым, по крайней мере, на первый взгляд. — Тогда никто, кроме меня, не хотел подходить к маме, так что я многому научился в медицине. — Подразумевалось, что благодаря этому он и получил работу в медпункте.

— Ты весьма... — Фэй Ту подбирал слова, — оптимистичен.

Он снова тихо хмыкнул и туманно добавил:

— Вполне возможно, что ты проживешь дольше всех нас.

— А ты? — Ань Си не понял скрытого смысла его слов. — Ты, кажется, очень интересуешься нашим Убежищем. Ты останешься? Тебе еще не сказали, на какой станции будешь работать? Хотя твои раны еще не зажили, так что можешь еще отдохнуть.

— Ты не знаешь, почему я здесь? — спросил Фэй Ту.

Ань Си растерянно покачал головой. Фэй Ту отвел взгляд.

— А, — равнодушно бросил он. — Я и сам не знаю.

<http://bllate.org/book/13393/1191952>